

Это интересно

ИСКУССТВО ЧИСТОГО СЕРДЦА И КРЫЛАТОЙ МЕЧТЫ

Микалоюс Константинас Чюрлёнис прожил всего 35 лет, а живописью занимался лет 6—7. Но велико его наследие — около 280 картин и рисунков. Отдельной книгой изданы его интересные раздумья об искусстве, о живописи, о музыке. Опубликованные недавно на литовском языке его письма к жене знакомят не только с Чюрлёнисом — превосходным художником и музыкантом, но и человеком незаурядного литературного дарования. Невозможно без волнения читать его слова: «Действительно, как это чудесно — быть нужным людям и чувствовать свет в своих ладонях. Ты не представляешь, как я горд, что мы, ты и я, находимся в положении, когда можем кое-что дать людям».

Высокая оценка творчества Чюрлёниса содержались и в декрете революционного правительства Литвы от 1919 года, согласно которому все произведения изобразительного искусства, музыки и литературы Чюрлёниса, в чьих бы руках они ни находились, передавались трудящимся. Картины Чюрлёниса были объявлены достоянием народа и причислены к «созданиям человеческого гения».

С тех пор прошло более полувека. В Каунасе выстроена замечательная галерея Чюрлёниса. Его искусство внимательно изучается и любовно пропагандируется.

Произведения Чюрлёниса сегодня поистине стали достоянием не только литовского народа, но и всей нашей советской культуры. Они занимают свое особое место в мировой культуре.

Жизнь, полную исканий и лишений, прожил этот выдающийся художник и композитор. Но искусство его привлекает страстью, искренностью, самобытным мироощущением, своей неохватной мечтой и сказочным полетом фантазии. Яркий, романтический талант Чюрлёниса, пронизанный глубоким гуманизмом, созданный художником реальный сказочный мир, светлая мечта о счастье человеческом, о красоте и гармонии близки и понятны людям.

Сейчас в Третьяковской галерее открыта юбилейная выставка Чюрлёниса. Входишь туда, и словно попадаешь в совершенно иной мир — колеблющийся, туманный, где проступают в воде очертания затонувших кораблей, сияют в небе знаки зодиака, претворенные на земле в очертаниях стрельца или девы, которая парит среди голубых цветов.

Жемчужные, золотистые, словно мерцающие краски, линии, как бы меняющие очертания. Цвет и свет ритмичны, словно переливаются в музыку, которая, кажется, должна непрерывно звучать в этих залах, аккомпанируя живописи, здесь уместен Дебюсси, Скрябин, больше всего — созвучия самого Чюрлёниса, который был ведь и замечательным литовским композитором...

Большой художник видел свою благородную миссию в том, чтобы служить человечеству, своему народу, петь гимны солнцу и дружбе, нашей дружбе, основа которой — чистое сердце и крылатая мечта.